

У
Фоктхорн
1944.

Привет с фронта!

Здравствуйте, мои дорогие и любими
е мачеха, Зоя Борисовна, Стругожка, Басинов
Анна, Ляля, Зина, Сеня.

Родные мои, со скромной служебной из ряда
всех выходящих событий, перевернувшее все
всего, я не могу умолчать, я должна
проголосовать на весь мир и в первую
очередь для многострадального евреи-
ского народа, с которым я счастливо
и радостно провожу сейчас Зоя Борисовна,
Вас; проголосовать прогно, крепко - на век.
Служащим мой бесхитростный рассказ,
который я пишу с боем при воспоми-
наниях об увиденном, об услышанном.
Война вообще есть война со всеми ее
аттракциями разрушающим и уничтожающим.
Я видел раненые трупы своих и виновных
солдат, был в "перевалке" под бомбёжкой
ночью, которое кое-где испытано, его не забуду
я этого, но то, что я увидел в третий

2000 человек, из которых ³ умирают на карантине
рабочие, на лесопильке, на строительстве,
на дороге, но производят и тем
контакт с ними, санитарии и пр.
Среди евреев было несколько погибших и умер-
ших, особо проявившихся погибших, "престу-
пников", дезертиров и т.д., около 100 чел., все
оставшиеся Ковенские и, особенно старого,
Вильнюсские евреи. Нам в лагере вспоминался
^{вильнюсский}
один из евреев доктор Берманский, который
некогда был спасен ^{им} рассказ. Всех евреев
с 1941 г. в Вильнюс собирались в "гетто". Несколько
квартиров в городе огнищем все находили
пребыванием и залили туда всех евреев.
От бомбёжки и гопауда этого начали массой
умирать. Затем потребовалась рабочая сила
на дороге, в кишлаках начали евреев, стариков
старух, детей, инвалидов, здоровых и болезных
на строительство дорог и оборонительных
сооружений начали. Одна из партий попала
в Литву, в Ковену, в этот лагерь. Началась
капитуляция, с последующими изъятиями и
изгнанием, с изощрительными истязаниями и уби-

день праздника "Курки" - 5 октября 1944 г.,
этот ^{этого и не забудут никогда} был спрятан, что был Кошмар,
что было не война, а уничтожение невинных
евреев в "заключении" концлагеря на окраине
"Киоога", в 48 километрах к западу от
города Тель-Авив, находившемся извергании
СС, в день своего отступления 19 сентября
1944. Я этого ^{состыкался} от посетивших
этот лагерь товарищей и читал в газетах
и репортажах о зверствах солдат и пособников
Гитлера в кошмар и ужас. Но самому
предположить и представить, что в здешнем
отобрало 15 лучших наемных лётчиков и
штурмиков из одного ^{нашей} Израильского полка
никаких бомбардировщиков я ^{не} могу возмож-
ных эту группу в поехали ^{на автомобиле} 5 октября в
лагерь смерти "Киоога". Дорога все время
идет нисходя, наконец тяжкой постепенностю
и-дороги, и незаметно ворота лагеря
СВ вибесской "О. Т. Бенрибет Киоога",
то здание в переводе "организация Годжа"
производственное отделение Киоога". Здесь
был лагерь заключенных евреев, свояще

помидоры. За малейшую провинность или грубое нарушение порядка были пакканы, были резаны вены кружевы, в середине которых было сжато проволоки. Сотрясенный старик, в который кидали евреев, бродил изогнутого крахмала ствола, и пасуко был по 25 и 50 ударов, больше человека не выдерживали и умирал. Многие от укусов ~~свались~~ с улиц, их отравили. Работали с 4 часов утра до 12 часов ночи, на утренних и вечерних перекличках побоя по малейшему поводу и без повода. Кормили так: 125 граммов хлеба ^{брзак} пшеничного с древесными опилками, в обед 1 чайр бурды, в которой находилась 20 грамм испорченной крупы, на ужин 1 чайр бурды чай с 5 граммами крупы. Понимаете, что этого недостаточно, их забивали на смерть, оставляя через слезу тягучий катарический яд. 18 сентября в лагерь привезли новая особняк Зандер Констанца СС, всем заключенным обещано, что завтра будет вынужден на пароходах в Германию, потому что наступают русские. Утром 19 сентября, как всезнаю из Часа

бах построена и склады, где хранилось ограблено
 200 тысяч денежных и здоровых людей, собрал
 дрова для отопления на пароход. Никто пока
 ничего не знал, никто не догадывался о замы-
 слах, но чувствовалось что-то подозрительное
 беспокойное. 100 ограбленных людей ушли в лес
 за дровами, остальные на работу добросовестно
 своего не помини, всех загнали в пещеру.
 Там 200 человек не знал, где это, начали крики
 и скандалы дров, денежных помешав мастер по 3
 в длину. Затем немцы приказали паковать
 свои дрова, пакование шло вниз на дровя-
 их и расстремили в упор, кого, конкретно, та-
 кие работы, кого расшибли, затем правили
 голову нарочно, приказали или паковать
 этих мертвых и раненых и затем они
 лежали вниз лицами и расстремили оставших всех.
 И были такие изгадища дров и изодранные
 трусы на З мастер, в середине каждого
 изгадища с неслыханной аккуратностью устроены
 труды - носороги лежали лицами и ногами
 эти полунические изгадища изодранные дров, предва-

ратительно общих бензиновых б-рта штабелей, 270-ые мурши горели. Ракетные и недобитые мусетники горели плавяясь, напрасно пытались вылезти из-под тучиеста трупов и зроб. Все это горело ся на масах плавяется ягоды огнедушной пары и мертв, он падает член партии за парты, падают погибшие и спасенные ягоды, их своей части. Когда падающие выстрелили и загорелись костры, в пажере все погибли, это их опадает. Народная паника. Некоторые пытались спасаться ^{и барах} по бесполезно-ух погибающим ягодам. Обезумевшие ягоды падали падались спасаться. Часто ягоды простились на деревьях, на саване ветвь, сидявшимися на бревнах, на перекладинах. Часто залезали в кустарниковые ягоды, часто опускались на членов в пищу дубровых. Но в конечности и в дубровах всем не залезут, не спасаются, народу много. Часто обезумевших от страха ягоды падали падались из реек и веревок, падая лучше загнувшись, чем спрятать недобитыми на огне. Так жеими багаскивали их из паль, не даючи погибнуть им смерть, "легкой" смертью, боязь погибнуть от страха ягоды падали на общий костер. Затем котешимся загоревшие

зрова, да и пасажиры салюн надолго застопорены
этими "трудолюбивыми" уничтожением людей, отсю-
да и беспорядок, усилии от такой "работы" и решимы-
ми делами давшее начало. Затем на то есть
обезумевших евреев в один бессменный дере-
вянский барак, неизвестно сколько человек и
поголовьем его, общив то же бессмыслицей.

Что выскакивало из этого пыльного костра, тот
расстремивалось и оканчивалось броском вдруг барака
в огонь. Тот костер и это все надолго, и
остатки ^{人居} лагеря они добывали и доставляли
в концлагеря, вытаскивая их из разных
участков, из-под тар и т. д. Наконец, все
к бокору стихло. Несколько покинули лагерь.
Наступила странная тишина после уничтоже-
ния звука с лишним тысяч человек.

В уборных, в помойках, на горячке, суммарно
спаслись около 80 человек евреев. Все остальные
погибли. Несколько кое-каких всех бы ~~нашли~~ и уничтожи-
ли, если бы не громадные бензиновые баки.
Несколько находившихся, в 5-6 километрах, лагерь
русских заключенных, неизвестно как и на условиях
участников. Спаслись от берной смерти ок. 3000 человек.

Уважаемые мои родные, мне пришлось
 все это увидеть своими собственными глазами,
 и услышать собственными ушами от
 чужих спасшихся евреев о всех этих ужасах.
 Описавши приезд членов Чрезвычайной Государ-
 ственной комиссии и английских и американ-
 ских журналистов, поглощенных не
 пророчеством и трудом тех добрых. То, что видел
 я — не забуду! В бараке груды трупов и
 края, крови буквально по кое-где, и откуда
 и головы сливкою крови берегут. Видел птицы,
 из которых выкашивали, не давая задыхнуться
 евреям. Сколько трупов у барака! Женщины,
 мужчины, дети; многие обесмыслились. Рты, носы,
 глаза — полны гнили. От ~~убийства~~^{убийства} борту
 щеки трупов исвалились как у птиц. Всегда
 лежат несколько малчиков и девочек лет
 10-13. Вот лежит замученная матери-
 ской любви — мать расстремленная с ребёнком
~~и~~ грудью. Спасший еврей-доктор, наш
 провинциал, говорит, что ребёнку ^{от смерти} 1 месяц.
 Несколько огордного из двухэтажного проетропичного дома

"заслужил убийцу мальчику. Вот где сама маркизской любви, ganze через смертного отца
не вину скрываю из своих обещаний речишка, убиты
все приносящие ею! Немного дальше
лишит убитых матерей, немногого обутых шахтеров, их
всех ^{одиличавших} из горевшего барака вместе с родителями
лет 12, не поминая мальчиков то и из барака,
все обутых. Вот лежат груды остатков
человеческих тел, ног, рук, голов, все
обутых. В самом бараке, на полу,
трупы так перегородили, что оставшиеся генеральные
остатки кости и костей.

Самое страшное, ^{зрелище} то на Костярах; здесь
построен склеп, часть подгорела, есть шахты,
который еще готовят ее троны. Так, что
трупы в самых разбитых видах и позах и
часто ^{также} из горевшего и полугоревшего и
перегоревшего останки. И таких вот трупов и
остатков трупов -- свыше 2000. Нет, говорят
невозможно, неизвестно все описание и рассказы.
Наго садиться посмотреть то и своим
глазами и только тогда поймешь, что такое

фразиши. "Чтобы "Фонд"¹⁰ вместе се имен
проклятие — буде проклятие фразиши и
путь буде проклятие ^{бес немецких} Народ, выделивший
этот комиссар человечества. Будьте прокляты!

Все — немецкие матери, нородив-
щие этих бешеных зверей. Пусть будут
прокляты, все предки и потомки этих
мадоедов! Пусть кровь этих всех мучеников
надене не только на вас, но и ^{на} ~~на~~ всех
детей ваши, вплоть до седьмого поколения.
Месть! Месть! Бессюдачная месть!

Пусть немукини моя разойдутся, если я забуду этот
комиссар! Пусть отсохнет моя рука, если
она дрогнет и покинет брата!

Пусть лучше перестанут биться мое сердце,
если это окажет пощаду и лишает брату.

Пусть меня проклянут мои дети и теща
отца и матери мои, если я осквернил
себя нарушением этой священной клятвы.

Я коленулся и искали за кровь и мук
моего народа, за кровь и муки много-
страдальческого еврейского народа, за все

Позади ноги; тири газа, а сама обессиленна от такого
такого писания, устала. План спаси - забыла
запись, боявше не могу, ~~запомнила~~ расгорячилась.
Утро. Годошного. Час в Эренбург на анти-
~~еврейском~~ французском ~~литературе~~ сказал - .. 27 гориусов,
это звук чисть Канна". Я то-же склону,
это 27 гориусов, это звук чисть Зелода,
это звук Тени Диккенсона, это чисть
сын Абраси. Я испарение гориусов
родственник с самой густных трупинок
Михильчик. Это наполнитель этого письма
особой радостью, особой содержанием.
За слезы, муки и страдания этого народа
и еврейского в первую очередь испившего весь
гашу страданий до дна - я готов на все,
готов и если надо отдать с последней душой
народа и Родине всю свою кровь и
свое честное.

Станислава губительной покидал я "Кесону". Разно-
павшись трупы страшно пахнути. Трагичны
партию нацистских фрицев, которые своим
руками убирали эти страшные остатки

штодей. С какими омерзениями смотритъ на этихъ
штодовъ, недавно захваченныхъ въ бояхъ. Одни морской
попадовщикъ - капитанъ Гранта, приставивши къ какъ
либо попаду "Желонку"; не вытерпелъ и
засердился громкимъ вскрикомъ. Первые попадовы
штодовъ попали брасьскому моряку подъ ножны,
онъ подозвалъ одного штода и спрашивалъ: - Это
такъ работай? " показывалъ на грудь изуро-
дованныхъ и сочлененныхъ тел мучениковъ евреевъ
-.. Нейн, Нейн, СС, СС, Гагнер капитанъ"
задрожалъ, отвергъ штодовъ. Капитанъ
размахнулся и изъ всей силы какъ дасъ
лишь по морю, такъ онъ сразу упалъ
на дно ямы свинца-барашикъ и тутъ-то
заскучилъ. Капитанъ съ омерзениемъ поднесъ
У капитана изъ носа Капоковое въ груди отъ ножа,
на носъ и поменялъ дланью. Съ какими-бы
удовольствиемъ капитанъ изъ ямы заскучилъ
бы стоящимъ землемѣромъ.... Нетъ, кѣверко
захотѣлъ въ знаменитомъ страхотворѣии про-
клануясь - .. Убей его! " Убилъ капитана - тѣло его
спасло. Загремъ его убийца, ихъ надо мучить
мучить душить; поджечь, засунуть въ избу

мущь оторвешь, висячий на шеях руки своих
сопротивителей и опять падет его душа,
мертвенно, хладнокровно, салагостию, как
фадисты. Я больше не скажу, я готов перепроверить
все эти зубами сонце этих человеконенавистников.
Меня душит месть! Меня до сих пор преследует
невыполнимое желание наших мужиков.
А вслед за ^{мужи} Ленинград! ---

Перед отъездом из лагеря, все все сооружено
и легком - гвардейцы поклялись не забывать,
не упустить, расстаться с Соснина за все
с ~~и~~ ^{объектом} ~~погубленным~~ ^{заточенным}, ~~надувательством~~ ^{бесчинством}
с этой "нашей - господ", выжившим победил
Великий Советский Народ. Я спал на фоне
войсков, у главного входа в лагерь
смерти "Кисога" спалася с группой наших
мужиков, затем с группой смертников,
оставивших судьи в плавах Валенских
евреев и евреек. Рядом со мной спали
убийцы или всем, их Верховод инженер
Ратнер из Валако, доктор куда-то ушел и
не знал сколько с таким, он будет кончен
от этой пытки. Со всеми тими плававши

~14~

изучавшими, испытавшими на своей шкуре
чесака "Хесоге" я продолжала сознавать "сомнение". Когда эта узница, 250 у метров выше
Земли в селе Абрами, они лишь не знали
куда посадить и что дать тво ребенку.
Братили и дали мне духовные девяносто погибших
евреев - Тору и сидур и все их исписали
на память о нашей бесправе, об чесаках
"Хесоге". Эти проклятые сова тво
еврейской земли бы прогнели в этих краях
которые я носилаю Васи - малое и Землю.
Несколько Васи так же фотографии и документы
погибших чесаков смертно, студентов, сту-
денток, беременных женщин, грудных
детей, инвалидов, браков, супружеских и т. д.
Одни из них в белой рубашке, либо поклону-
то кистями, похоже на Исаака. А одна
Васинская еврейка, написавшая несколько строк
на память в книгу, как две кисти воды
не хонка на ^{нашу} Анну в молодости. Как только
будущий готовы фотографии, на которых

мы сидели в "Кесоре", и то же
 обязательство было дано на память.
 Не знаю, это генерал или улан с "такой"
 Мне евреи, мои скромные знакомые дали на
 память хороший Валенский "такой".
 Тогда это не привычно к переселенце,
 я хотел подарить ею стиху Исаака.
 Ну ладно, пак-здоров буду, приеду
 и привезу ею сам. Как только и
 проголосили мы расставшись с теми
 бедняками евреями, покинувшими все участки
 и пошли в "Кесоре". Все прошли заехав
 к нам в гости в Валене, дали адрес,
 взяли мой ташкентский адрес. Они
 скоро стирались по земле, с освое-
 божденной Красной Армией родине места.
 Как можно их привлечь сюда и как
 можно их возвратить обратно....
 Ну вот и вся моя краткая повесть об
 однажды приезде на войну, об участке фронтовом.
 Мне остается только добавить, что нет никаких
 гарантий на следующий же день сдерживания

шого капитану с места. Помогли на острова
Эзель и Дарю и уничтожили до 7 ^{шерстяных} судов
и кораблей каратавика, потопив несколько
само пакетов - ягододор. Вот и все. Конец.
Сегодня - вчера ощущали от французов
последний крупный остров Эзель-Саарен
и вынуждены будем все дасши и гавиши
на Запад, все башни и башни к Запад-
ной части, к голову раненого французского
бешенного зверя. Смерть продолжает убийчи!
Подлинные мои « родные, простите за злые
и, скончавшись, спасительное письмо. Это письмо
писал моей жене и моим близким родителям.
Может быть, и не скажу, что правда.
Прощу, верите мне, рассказы подростков
и юношества лучше. А сейчас ты до этого!
Желают Вам всем здоровья, счастья.

Шепчу, видно уже скоро настанет наша паро-
ходная эмиграция! А пока крепитесь, работайте
и не забывайте своего защитника и мастера
— своего Редго. Крепко обнимите всех
и членов, любящих вас — Ваш Редго.
8 октября 1944, Германия. Досвидания!!!

O.T. BETRIEBE KLOOGA

